

Тверье Олег Борисович
Московский государственный технологический университет
«СТАНКИН» (МГТУ «СТАНКИН»)

Анализ состояния российской промышленности с точки зрения перспектив инвестирования в ее развитие

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния российской промышленности в период 2014–2024 гг. с целью выявления перспектив инвестирования в ее развитие. В условиях геополитической напряженности и санкционного давления высокотехнологичные комплексы рассматриваются как системообразующий фактор обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности.

В исследовании проведен анализ динамики ключевых показателей обрабатывающих производств (металлургии, машиностроения, электронной и оптической промышленности), включая изменение количества предприятий, объем отгруженных товаров и индекс производства.

Особое внимание уделено сдерживающим факторам инвестиционной активности. Установлено, что, несмотря на номинальный рост объемов отгрузки и увеличение индекса производства в последние годы, ключевыми барьерами для технологического обновления являются жесткая денежно-кредитная политика (высокая ключевая ставка), прогрессирующий износ основных фондов на фоне хронического недофинансирования, дефицит кадров и низкая инновационная активность в большинстве секторов.

В работе обосновывается необходимость селективного подхода к формированию инвестиционного портфеля. Делается вывод о критической важности углубленного прединвестиционного анализа, включающего оценку реального (не инфляционного) потенциала роста, технологического уровня, кадровой обеспеченности и устойчивости проектов к макроэкономической волатильности для эффективного распределения ограниченных ресурсов в современных условиях.

Ключевые слова: развитие промышленности РФ, обрабатывающие предприятия, инвестиции, санкционное давление, износ оборудования, инновационная активность, макроэкономические факторы.

Tverye Oleg Borisovich
Moscow State Technological University
"STANKIN" (MSTU "STANKIN")

An Analysis of the Russian Industry: Investment Prospects for Its Development

Abstract. The article analyzes the state of Russian industry in the period 2014–2024 in order to identify prospects for investment in its development. Amidst geopolitical tension and sanctions pressure, high-tech industries are considered a backbone factor in ensuring technological sovereignty and national security.

The study analyzes the dynamics of key indicators in manufacturing industries (metallurgy, mechanical engineering, electronic and optical industries), including changes in the number of enterprises, the volume of shipped goods, and the production index.

Particular attention is paid to the constraining factors of investment activity. It is established that, despite the nominal growth in shipment volumes and an increase in the production index in recent years, the key barriers to technological renewal are tight monetary policy (high key interest rate), progressive depreciation of fixed assets amid chronic underinvestment, a personnel shortage,

and low innovation activity in most sectors.

The paper substantiates the need for a selective approach to forming an investment portfolio. It concludes that in-depth pre-investment analysis is critically important for the effective allocation of limited resources in the current conditions. This analysis must include an assessment of real (non-inflationary) growth potential, technological level, staffing, and project resilience to macroeconomic volatility.

Keywords: Russian industry development, manufacturing industries, investments, sanctions pressure, equipment depreciation, innovation activity, macroeconomic factors.

Высокотехнологичные промышленные комплексы выступают системообразующим фактором развития национальной промышленности, задавая вектор технологической трансформации и формируя пул критических технологий, которые впоследствии тиражируются в смежные сектора экономики. Обладание суверенными технологическими компетенциями в данном случае является фундаментальным условием обеспечения национальной безопасности и экономической независимости государства от внешней конъюнктуры.

Для анализа факторов развития промышленности РФ выбран период 2014–2024 гг., который характеризуется кардинальной трансформацией внешнеполитического контура. Ключевое содержание этапа — усиление санкционного давления со стороны западных государств и ответное формирование Россией стратегии технологического суверенитета в условиях нарастающей геополитической напряженности.

С 2014 года внешнее санкционное давление стало ключевым фактором, дестабилизирующим высокотехнологичные отрасли РФ. Ограничения на контракты с западными партнерами привели к разрыву кооперационных цепочек, что наиболее остро проявилось в авиастроении (доля импортных комплектующих в проектах MC-21 и SSJ-100 достигала 30–50%, включая критически важные агрегаты). Ответной мерой стал запуск в 2015 году политики активного импортозамещения, охватившей как компонентную базу, так и инженерное программное обеспечение.

Параллельно с этим существенным внешнеэкономическим фактором, стимулировавшим развитие ОПК, стала военная операция в Сирии (активная фаза: 2015–2017 гг.), потребовавшая оперативной разработки и поставок современных вооружений.

Для оценки влияния данных процессов на промышленность в период 2014–2024 гг. в качестве объектов анализа выбраны отрасли, обеспечивающие базу для высокотехнологичного производства: металлургия (как поставщик материалов для машиностроения), само машиностроение, а также сектор производства электронного, электрического и оптического оборудования.

Анализ динамики количества промышленных предприятий в РФ за период 2014–2024 гг. позволяет выделить три ключевых этапа. Первый этап (2014–2019 гг.) характеризуется существенным сокращением числа действующих предприятий обрабатывающей промышленности — на 28,9%, при этом наиболее интенсивное падение наблюдалось в машиностроении (–48,4%), тогда как в металлургии спад был менее выраженным (–9,4%). Второй этап (2019–2020 гг.) связан с влиянием пандемии COVID-19, обусловившей логистические ограничения и переход деловой активности в онлайн-формат, что привело к дополнительному снижению на 7,2% (металлургия –6%, машиностроение –5,5%).

Переломным стал 2021 год, ознаменовавший начало восстановительного роста, который значительно ускорился с 2022 года. Интенсификация роста на третьем этапе обусловлена мобилизацией промышленного сектора в условиях специальной военной операции, потребовавшей наращивания производства современной техники и внедрения прорывных технологий. Динамика количества обрабатывающих предприятий за исследуемый период представлена на рисунке 1.1 [1].

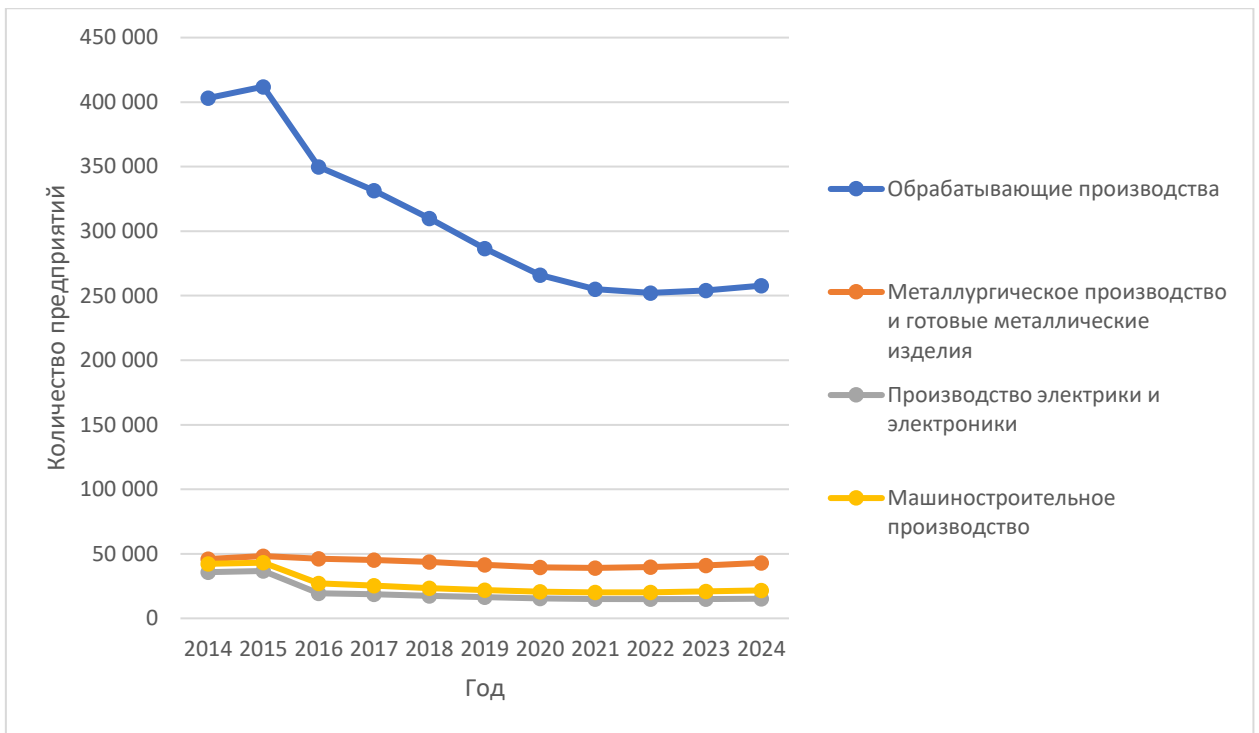

Рисунок 1.1 – Динамика количества действующих обрабатывающих предприятий 2014-2024 гг. [1]

Так же для анализа состояния отечественной промышленности целесообразно рассмотреть совместно динамику изменения объема отгруженных товаров и индекса производства, поскольку последний позволяет оценить факторы динамики стоимостных показателей. Согласно данным Росстата, на протяжении всего исследуемого периода объем отгруженных товаров в обрабатывающей промышленности демонстрирует устойчивый рост. Если до 2020 года данная динамика носила линейный пологий характер, то с 2022 года наблюдается ее ускорение: прирост за 2022–2024 гг. составил 21,1% (рис. 1.2 [1]).

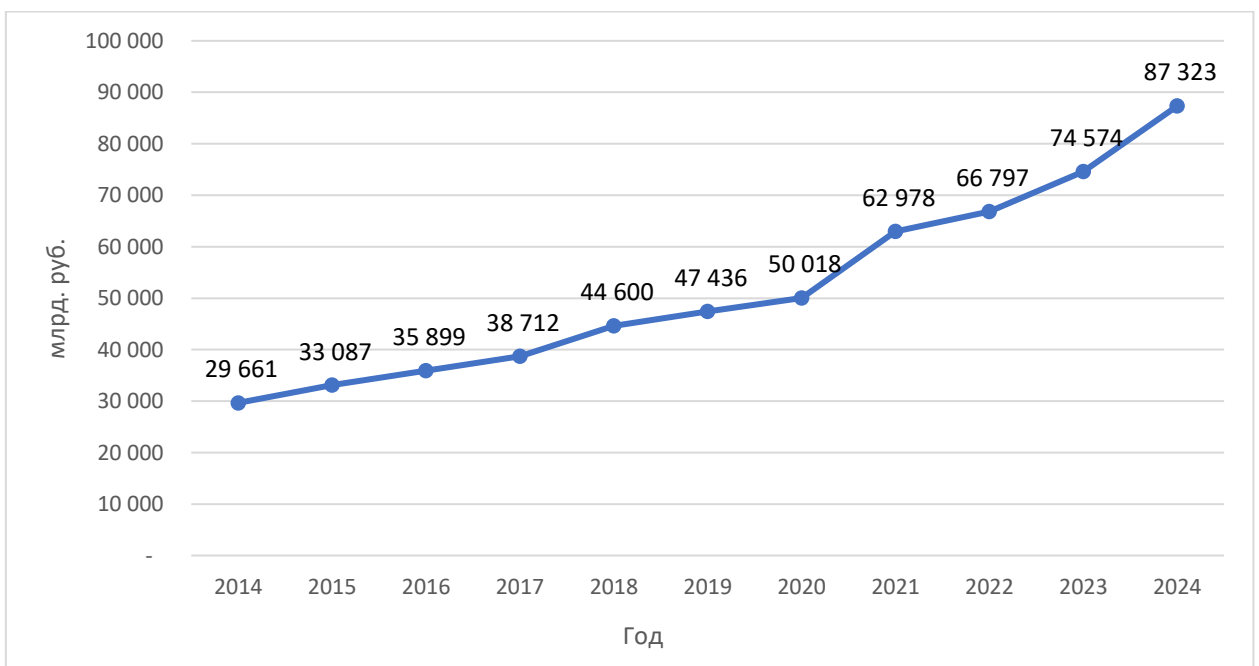

Рисунок 1.2 – Объем отгруженных товаров 2014-2024 гг. [1]

При этом при анализе графика индекса производства, можно отметить, что до 2022

года в целом шло снижение роста производства относительно прошлого года, что указывает на основную причину роста объема отгруженных товаров в виде инфляции и обесценивания национальной валюты.

С 2022 по 2024 год индекс производства рос более значительно, и несмотря на сохранение высокой инфляции и повышения ключевой ставки указывал на реальный рост производства изделий обрабатывающей промышленности. Рост индекса составил около 10%. График индекса производства представлен на рисунке 1.3 [1].

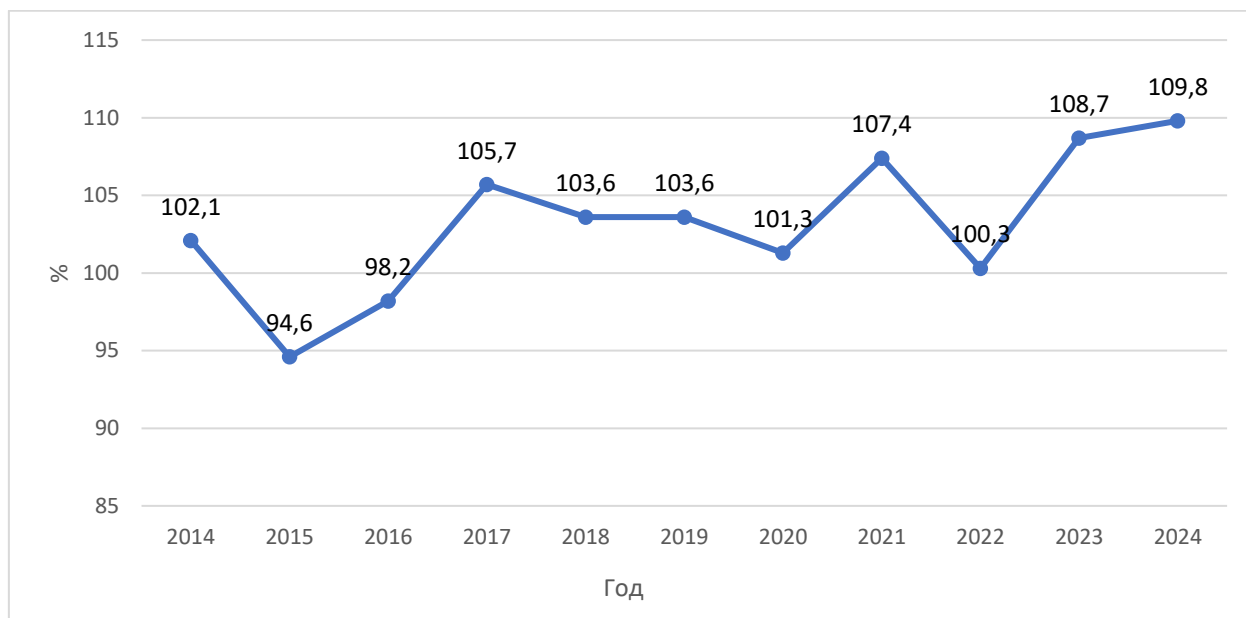

Рисунок 1.3 – Индекс производства в процентах относительно прошлого года 2014-2024 гг. [1]

При анализе уровня развития промышленности РФ относительно других стран [1], можно сделать вывод о том, что он сопоставим с другими развитыми странами, а показатели некоторых стран – превосходит.

Статистика инновационной активности демонстрирует прямую корреляцию с технологичностью отраслей. В 2024 году удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгрузки составил: в металлургии — 21,2%, в машиностроении — около 20%, в производстве электроники и оптики — 25%. Для сравнения: в низкотехнологичных секторах данный показатель не превышает 8%.

Ключевым фактором, сдерживающим инновационное развитие, выступает хронический недостаток инвестиций в технологическое обновление, НИОКР и кадровый потенциал. Следствием недофинансирования стал прогрессирующий износ основных фондов (рис. 1.6), ведущий к снижению качества, увеличению производственных циклов и, как результат, падению конкурентоспособности продукции.

Анализ динамики обновления основных фондов (рис. 1.7) показывает, что попытки активизации инвестиционной деятельности в середине 2010-х годов носили ограниченный характер. Объем вложений был недостаточен для компенсации накопленного износа и позволил лишь временно замедлить темпы старения оборудования, не обеспечив кардинального улучшения ситуации.

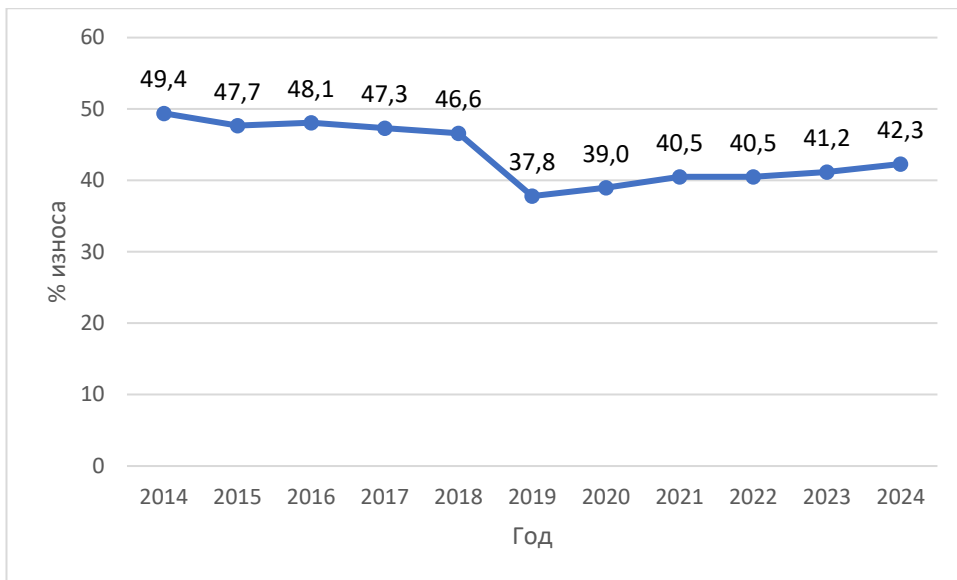

Рисунок 1.6 – Степень износа основного фонда РФ [1]

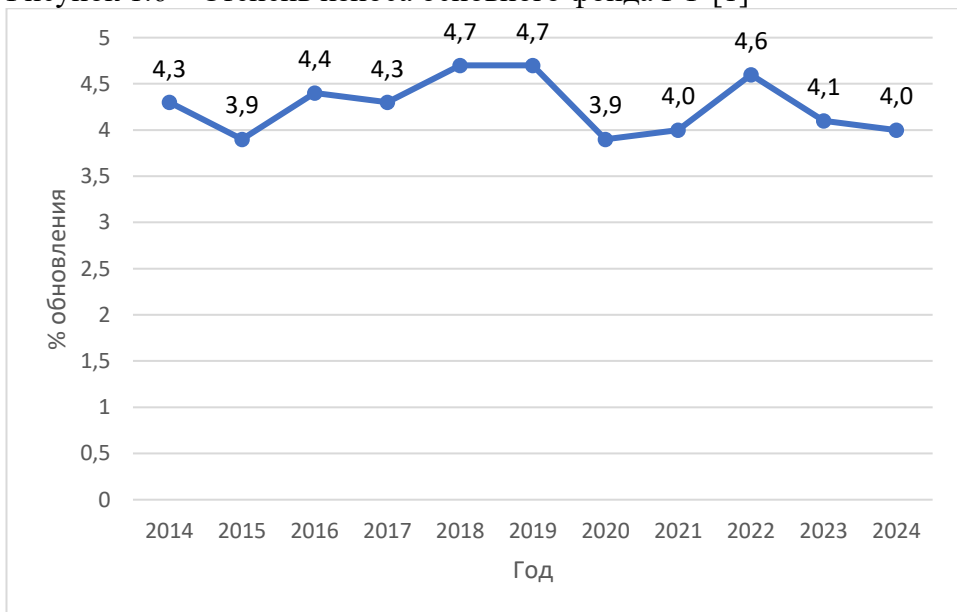

Рисунок 1.7 – Степень обновления основного фонда РФ [1]

Ужесточение денежно-кредитной политики Банка России (рост ключевой ставки до 21% в 2024 г. [2]) выступает дестимулирующим фактором для промышленности. Удорожание кредитов ограничивает инвестиции в развитие и модернизацию, снижает конкурентоспособность предприятий и увеличивает их долговую нагрузку. Отсутствие тенденции к снижению ставки к концу 2025 г. обусловлено, согласно [2; 3], высоким внутренним спросом, дефицитом трудовых ресурсов, ростом бюджетных расходов и нестабильностью внешнеторговых расчетов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что инвестиционная активность в секторе высокотехнологичных промышленных предприятий РФ сдерживается комплексом взаимосвязанных макроэкономических, институциональных и производственно-технологических факторов. Ключевым макроэкономическим ограничением выступает жесткая денежно-кредитная политика: высокая ключевая ставка, достигшая в 2024 году 21%, удорожает заемное финансирование, делая его недоступным для значительной части предприятий. Согласно результатам мониторинга Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, именно высокая стоимость кредитов в условиях ужесточения монетарной политики становится основным фактором снижения инвестиционной активности отечественных предприятий [4]. Это блокирует инвестиции как в расширение

производства, так и в технологическое обновление. Дополнительное давление оказывают инфляционные процессы, искажающие стоимостные показатели роста и затрудняющие долгосрочное планирование, а также геополитическая неопределенность, ограничивающая доступ к внешним рынкам капитала и технологий. Исследования показывают многогранность воздействия санкций: с одной стороны, они ограничивают доступ к капиталу и технологиям, с другой – стимулируют структурные изменения и развитие национальных финансовых инструментов [5].

Не менее значимы структурные диспропорции, накопленные за предшествующие периоды. Хронический дефицит инвестиций привел к критическому износу основных фондов, при этом попытки активизации инвестиционной деятельности в середине 2010-х годов носили компенсаторный характер и не смогли переломить тенденцию старения оборудования. Исследователи Института экономики УрО РАН подтверждают сохранение недоинвестированности экономики, обуславливающей превышающий среднероссийский уровень износа основных фондов [6]. Следствием стали снижение качества продукции, удлинение производственных циклов и падение конкурентоспособности, что, в свою очередь, снижает инвестиционную привлекательность предприятий, создавая эффект самоблокировки. Ситуация усугубляется низким уровнем инвестиций в НИОКР, создание научно-технического задела и развитие кадрового потенциала. Как отмечают Р.М. Нижегородцев с соавторами, среди предпосылок, сдерживающих технологическую модернизацию, особое место занимают ограничения инвестиционной активности, избыток формальных институтов, обеспечивающих отрицательный отбор, и асимметрия научно-технической информации [7]. Удельный вес инновационной продукции остается высоким лишь в отдельных высокотехнологичных секторах, тогда как в целом по промышленности инновационная активность недостаточна для обеспечения долгосрочного роста. Парадоксальным образом высокий внутренний спрос при рекордно низкой безработице создает дополнительные риски: дефицит трудовых ресурсов ограничивает возможности наращивания производства, а рост бюджетных расходов усиливает инфляционное давление, что учитывается регулятором при принятии решений о ключевой ставке.

В сложившихся условиях многократно возрастает значимость прединвестиционного этапа и качества формирования инвестиционного портфеля. Необходимость тщательной оценки объектов инвестирования диктуется высокой ценой ошибки в условиях ограниченности финансовых ресурсов и дороговизны кредитов, не допускающих неэффективного распределения капитала. И.А. Мандыч с соавторами подчеркивают, что в настоящее время не существует единого алгоритма оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов, однако комплексное применение предложенных ими методов и моделей позволяет инвесторам принимать обоснованные решения, несмотря на сложность финансирования инновационных разработок [8]. Существенная дифференциация отраслей по инвестиционной привлекательности требует селективного подхода. Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова обосновывают необходимость реализации селективной инвестиционной политики, направленной на стимулирование экономического роста и повышение эффективности существующих передовых производств на основе выявления зон с наивысшим технологическим потенциалом [9,10].

В условиях импортозамещения и разрыва кооперационных цепочек особую значимость приобретает верификация технологической состоятельности проектов и их способности обеспечить реальный, не инфляционный рост выпуска. Исследователи отмечают, что без мониторинга эффективности инвестиций все усилия по искусственному стимулированию инновационной активности наталкиваются на невостребованность и невосприимчивость низкотехнологичных отраслей к техническим новинкам, требующим для своего освоения значительных объемов высокорисковых инвестиций [11]. Учитывая долгосрочный характер вложений в высокотехнологичные производства, критически важна оценка устойчивости проекта к колебаниям ключевой ставки, валютных курсов и санкционным рискам. Таким образом, эффективная инвестиционная стратегия в

современных условиях предполагает смещение акцента с экстенсивного наращивания вложений к углубленной аналитике на предынвестиционной стадии, включающей оценку реального потенциала роста, технологического уровня производства, кадровой обеспеченности и чувствительности проекта к макроэкономической волатильности.

Список источников

1. Промышленное производство в России. 2025: Стат.сб./Росстат. – 250 с.
2. Узденова Ф.М., Урусов М.И. «Ключевая ставка банка России: реалии и прогнозы» - 2024, Вестник Академии знаний – с. 1038;
3. Интерфакс.ру URL: <https://www.interfax.ru/business/982289> (дата обращения: 24.02.2026). – Текст: электронный.
4. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2025 года: падение инвестиционной активности из-за высокой стоимости кредитов. Экономика и предприятия, Проблемы прогнозирования, 2025, №6, с. 173 – 190.
5. Чарочкина, Е.Ю. Оценка инвестиционной активности России в современных экономических условиях, Journal of Monetary economics and management №3, 2025.
6. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Регионально-отраслевая реструктуризация инвестиционных потоков как фактор укрепления устойчивости экономики Урала, Вестник Института экономики Российской академии наук, №2, 2025, с. 52-70.
7. Нижегородцев Р.М., Аристова Н.И., Калянов Г.Н. Предпосылки технологической модернизации промышленных предприятий в российской экономике, Друкеровский вестник, №3, 2025, с. 13-21.
8. Мандыч И.А., Быкова А.В., Гейман О.Б. Особенности оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов, Экономика наукоемких и высокотехнологичных предприятий и производств. Управление в организационных системах, №10, 2022, с. 75-86.
9. Балацкий, Е. В. Селективная политика реструктуризации собственности. Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова. Общество и экономика. — 2006. — № 10. — с. 173–193.
10. Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Инвестиционные приоритеты для технологического прорыва на основе эффекта масштаба, Мир новой экономики, 2024;18(3): с. 17-32.
11. Неровня Т.Н., Хачиров А.Д., Оценка мультипликативных эффектов от инвестиций в промышленность, Terra Economicus, том 11 № 1 часть 3, 2013, с. 28-34.

Сведения об авторе

Тверье Олег Борисович, аспирант, Московский государственный технологический университет, «СТАНКИН» (МГТУ «СТАНКИН») г. Москва, Россия

Information about the authors

Tverye Oleg Borisovich, graduate student, Moscow State Technological University, "STANKIN" (MSTU "STANKIN") Moscow, Russia